

На правах рукописи

Митькова Юлия Сергеевна

**ДОЗНАНИЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАК СФЕРА РЕАЛИЗАЦИИ
КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
Зайцева Елена Александровна

Официальные оппоненты:

Мичурина Оксана Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В. Я. Кикотя»,
профессор кафедры уголовного процесса

Богатова Екатерина Владимировна,
кандидат юридических наук,
ФГАОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая
академия», доцент кафедры
прокурорского надзора и криминологии

Ведущая организация

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский
государственный университет»

Защита состоится «13» декабря 2018 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» - www.va-mvd.ru.

Автореферат разослан «__» октября 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

кандидат юридических наук, доцент

Н. Н. Шведова

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Вызовы XXI века поставили перед органами внутренних дел новые, сложные и ответственные задачи. Руководством страны обозначена цель в кратчайшие сроки создать высокопрофессиональную полицию, отвечающую требованиям и ожиданиям граждан, способную противостоять новым угрозам безопасности общества и государства. Проводимая в настоящее время реформа органов внутренних дел коснулась всех служб и структурных подразделений полиции, в том числе и органов дознания.

Данные официальной статистики за 2014–2017 гг. свидетельствуют о том, что ежегодно в форме дознания расследуется от 45% до 47% всех преступлений, по которым осуществляется досудебное производство. Анализ состояния преступности в Российской Федерации показывает, что сократился удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, в 2017 г. он составил 21% от общего количества преступлений, что свидетельствует о росте числа преступлений, относящихся к категории небольшой и средней тяжести, расследуемых преимущественно в форме дознания, что еще раз подтверждает значимость данной формы расследования.

Сокращение штатной численности сотрудников полиции на фоне отсутствия стойкой тенденции к уменьшению преступности ведет к возрастанию служебной нагрузки на сотрудников органов дознания, что влечет стремление к упрощению производства по уголовным делам – в том числе за счет снижения стандартов доказанности события преступления, за счет пренебрежения некоторыми ресурсозатратными правообеспечительными процедурами. Эти обстоятельства создают благоприятную среду для различного рода «злоупотреблений правом» со стороны непосредственных правоприменителей в досудебном производстве по уголовным делам.

В 2015 г. органами прокуратуры Российской Федерации выявлено 4 908 615 нарушений в досудебном производстве по уголовным делам, в 2016 г. – 5 067 850 (+3,2%), в 2017 г. – 5 156 665 (+1,8%); в 2015 г. рассмотрено 252 168 жалоб на действия (бездействия) и решения следователей и дознавателей в порядке ст. 124 УПК РФ, в 2016 г. – 256 296 (+1,5%), в 2017 г. – 247 211 (-3,5%). При осуществлении надзора за исполнением законов на стадии предварительного расследования прокурорами в 2016 г. выявлено 1 289 тыс. нарушений, в 2017 г. данные показатели увеличились на 5,7% и составили 1 362 998 нарушений.

Продолжает расти количество рассмотренных судами жалоб в порядке судебного контроля в соответствии со ст. 125 УПК РФ. В 2016 г. рассмотрено 125,3 тыс. жалоб, что на 5,4% больше, чем в предыдущем 2015 г.

По-прежнему значительная часть нарушений уголовно-процессуального законодательства фиксируется в деятельности органов дознания, что подтверждается статистическими данными прокуратур ряда субъектов Российской Федерации. Эти цифры наглядно свидетельствуют об актуальности проблем реализации судебно-контрольных и надзорных полномочий в сфере уголовно-процессуальной деятельности органов дознания.

Немаловажная роль в этом контексте отводится эффективному прокурорскому надзору, ведомственному и судебному контролю, которые также должны определенным образом трансформироваться с учетом современных реалий и вновь принятых федеральных законов. При этом надлежит учитывать, что в не меньшей степени повышению качества уголовно-процессуальной деятельности органов дознания и снижению нарушений закона должен способствовать ведомственный контроль, который нацелен на текущее оперативное реагирование на любые отступления от предписаний закона при осуществлении дознания.

Особенно важна четко отлаженная система контрольно-надзорной деятельности в период адаптации органов внутренних дел к работе в условиях применения положений обновленного уголовно-процессуального законодательства. Совершенствование правоохранительной деятельности МВД России продолжается и на данном этапе реформирования, что требует разработки современных концепций модернизации всей системы органов внутренних дел в целом и отдельных ее компонентов.

В средствах массовой информации и научном сообществе активно обсуждаются идеи оптимизации деятельности органов предварительного расследования, появления новых форм досудебного производства по уголовным делам. Так, Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ¹ введена сокращенная форма дознания, федеральным законом № 440-ФЗ регламентирован статус начальника органа дознания в отдельной норме УПК РФ (ст. 40.2)², Министерством внутренних дел РФ подготовлен

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон № 23-ФЗ от 04 марта 2013 г. // СЗ РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: федер. закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ // СЗ РФ. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 60.

проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)»¹.

Данные обстоятельства свидетельствуют о продолжающемся реформировании дознания, что потребует от уголовно-процессуальной науки в ближайшее время обеспечить достойное теоретическое сопровождение проводимой модернизации деятельности подразделений дознания в органах внутренних дел. Переход подразделений дознания в режим обновленного нормативного регулирования выдвигает специфические требования к обеспечению законности деятельности указанных органов предварительного расследования.

В этих условиях особо важным представляется уяснение правовой природы новых форм уголовно-процессуальной деятельности органов дознания, рисков необоснованного правоограничения при их осуществлении и определение путей оптимизации системы контрольно-надзорных полномочий в указанной сфере. Требуется комплексный анализ полномочий дознавателей, начальников органов дознания, начальников подразделений дознания сквозь призму гарантий обеспечения прав и свобод участников досудебного производства по уголовным делам, мониторинг практики применения новых законоположений в этой части, выработка предложений по совершенствованию процессуального статуса субъектов контрольно-надзорной деятельности в уголовном досудебном производстве в условиях обновленного законодательства.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты прокурорского надзора и процессуального контроля при производстве предварительного расследования затрагивались в научных трудах видными учеными-процессуалистами на всех этапах развития отечественного уголовного судопроизводства. Значительный вклад в исследование контрольно-надзорных функций на досудебных стадиях уголовного судопроизводства внесли: Л.Б. Алексеева, В.М. Быков, В.П. Божьев, С.Е. Вицин, К.Ф. Гуценко, О.А. Зайцев, А.П. Кругликов, Н.И. Кулагин, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, О.И. Цоколова, В.Я. Чеканов, А.А. Чуви-лёв, В.С. Шадрин, В.В. Шимановский, С.П. Щерба, М.Л. Якуб, Н.А. Якубович и другие правоведы.

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)» [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Dogovorno_pravovoj_departament/Publikacii_i_vistuplenija/item/3079668/?print=1 (дата обращения: 12.10.2017).

В последние десятилетия проводилось достаточно много диссертационных и монографических исследований, посвященных вопросам теории и практики различных форм осуществления процессуального контроля на стадии предварительного расследования, в том числе при производстве дознания. В частности, указанные проблемы в той или иной степени были предметом внимания таких ученых, как В.А. Азаров, Т.А. Арепьева, М.Т. Аширбекова, Е.В. Богатова, Е.Н. Бушковская, Н.В. Вильде, А.М. Долгов, А.А. Дядченко, А.С. Есина, Е.А. Зайцева, Н.А. Колоколов, Н.В. Костерина, Н.Н. Ковтун, О.В. Мичурина, Н.Г. Муратова, И.А. Насонова, О.А. Науменко, В.В. Самсонов, Д.Ю. Сафоненко, А.С. Сбоев, В.А. Семенцов, М.М. Черняков, С.А. Табаков, И.Ю. Таричко, И.Ю. Чеботарева, М.В. Цукрук, В.А. Яблоков и др.

Вопросы прокурорского надзора в ходе производства дознания, в том числе в сокращенной форме, затрагивали в своих научных работах Ш.М. Абдул-Кадыров, К.А. Бабин, А.А. Белавин, М.Р. Бушковская, Е.Н. Галиахметов, В.М. Горлов, Е.Н. Гринюк, И.А. Дубина, М.В. Зотова, Г.Н. Королев, И.С. Курышов, С.И. Никаноров, М.М. Сеидов, Д.А. Сычев, А.Г. Тетерюк, А.А. Тушев, А.Д. Пестов, Е.Н. Погорелова, А.В. Чубыкин, А.Ю. Чурикова и др.

Не оспаривая безусловную значимость вышеназванных научных трудов, следует отметить, что в них в основном рассматривались отдельные аспекты осуществления надзора прокурора, ведомственного и судебного контроля за деятельностью следователя и дознавателя на досудебном этапе уголовного судопроизводства, однако комплексный подход к анализу содержания и реализации контрольно-надзорных полномочий при осуществлении предварительного расследования в форме дознания в системе органов внутренних дел не осуществлялся, что обуславливает актуальность предпринятого диссертационного исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие и развивающиеся при осуществлении предварительного расследования в форме дознания, в рамках реализации прокурорского надзора и процессуального контроля за этой деятельностью.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, федеральных законов и ведомственных нормативных актов в части регулирования прокурорского надзора и процессуального контроля при производстве дознания в органах внутренних дел и правоприменительная практика органов дознания, прокуратуры и суда при осуществлении этой деятельности.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке авторской теоретической модели оптимизации системы контрольно-

надзорных полномочий субъектов контрольно-надзорной деятельности в ходе осуществления дознания и формулировании на ее основе комплекса законодательных новелл, направленных на совершенствование указанных видов деятельности.

Указанная цель определяет следующие **задачи диссертационного исследования:**

1. Изучить существующую модель дознания как формы досудебного производства по уголовным делам, определить перспективы ее развития в условиях реформирования с учетом реализации контрольно-надзорных полномочий.

2. Проанализировать отечественный опыт становления и развития прокурорского надзора и процессуального контроля в контексте развития дознания по уголовным делам.

3. С учетом мнений, высказанных в науке уголовно-процессуального права, на основе исторического анализа разработать исходные теоретические положения, раскрывающие понятие, сущность, цели, задачи и виды контрольно-надзорной деятельности при производстве дознания.

4. Комплексно исследовать формы процессуального контроля и прокурорского надзора в ходе производства дознания, определить их соотношение.

5. Провести анализ законодательных положений, определяющих содержание полномочий прокурора при осуществлении функций надзора и процессуального руководства в ходе дознания, обобщить опыт их применения и на данной основе предложить пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в этой части.

6. Исследовать содержание процессуальных полномочий суда, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания с точки зрения их достаточности для обеспечения законности производства дознания по уголовным делам.

7. Разработать рекомендации по оптимизации средств ведомственного контроля в ходе дознания, осуществляемого органами внутренних дел, в условиях действия обновленного уголовно-процессуального законодательства.

Методологическую основу исследования составили общий диалектический метод научного познания, позволивший рассматривать дознание как сферу реализации контрольно-надзорной деятельности с точки зрения развития дознания и контрольно-надзорных полномочий, их взаимосвязи с другими явлениями, а также общенаучные и частные

методы исследования, традиционные для изучения правовых явлений: исторический, использованный для освещения становления и развития законодательного регулирования исследуемого вида деятельности; формально-юридический, примененный для выявления велений нормативных правовых актов и для проведения классификации контрольно-надзорной деятельности и контрольно-надзорных полномочий прокурора, реализуемых в дознании; структурно-логический, при помощи которого были вычленены и исследованы основные элементы контрольно-надзорной деятельности при производстве дознания; метод анализа и синтеза для изучения позиций ученых, материалов уголовных дел и судебной практики по ключевым вопросам темы; конкретно-социологический, позволивший выявить мнение дознавателей, начальников подразделений дознания, прокуроров по вопросам совершенствования контрольно-надзорных полномочий в дознании; статистический, примененный для исследования эффективности предварительного расследования в форме дознания на основе данных судебной статистики, статистических сведений о деятельности МВД России и органов прокуратуры, касающихся проблем осуществления контрольно-надзорной деятельности в дознании.

Теоретической основой исследования являются научные труды в области философии, общей теории права и государства, международного права, уголовного права, прокурорского надзора и уголовного процесса, в которых рассматривались различные аспекты совершенствования дознания, в том числе – в контексте проблематики реализации процессуального контроля и надзора за указанной деятельностью, вопросов обеспечения прав и законных интересов участников досудебного производства по уголовным делам, исследованных такими учеными, как Ш.М. Абдул-Кадыров, К.А. Бабин, А.А. Белавин, М.Р. Бушковская, Е.Н. Галиахметов, О.В. Гладышева, Е.Н. Гринюк, И.А. Дубина, Д. И. Ережипалиев, М.В. Зотова, И.С. Курышов, С.А. Никаноров, М.П. Оролбаев, М.М. Сеидов, Д.А. Сычев, А.Г. Тетерюк, А.А. Тушев, А.Д. Пестов, Е.Н. Погорелова, В.Г. Ульянов, А.В. Чубыкин, А.Ю. Чурикова и др.

Нормативной основой исследования выступают международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, действующее уголовно-процессуальное, уголовное законодательство Российской Федерации и зарубежных стран; ведомственные нормативные правовые акты, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили результаты анкетирования дознавателей, начальников подразделений дознания, сотрудников прокуратуры из 21 региона Российской Федерации (Республики Дагестан, Республики Бурятия, Республики Коми, Забайкальского края, Волгоградской, Московской, Ростовской, Рязанской, Тульской, Челябинской, Пензенской, Нижегородской, Орловской, Сахалинской, Томской, Псковской, Кемеровской, Самарской, Калужской, Ярославской областей, г. Москвы, а также из Управления МВД России на транспорте по Дальневосточному ФО и из Управления МВД России на транспорте по Южному ФО) – всего опрошено 378 респондентов (208 дознавателей, 53 начальника подразделения дознания, 117 сотрудников прокуратуры). Изучены материалы 320 уголовных дел, расследованных за 2012–2015 гг. органами дознания Волгоградской, Ярославской областей, г. Москвы, данные, полученные другими исследователями. Проанализированы опубликованные материалы следственной и судебной практики, судебные решения за 2011–2017 гг., размещенные в сети Интернет на сайтах «Росправосудие» и ГАС «Правосудие», статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуры РФ, МВД России. Использовался личный опыт практической работы в должности следователя органов внутренних дел и преподавательской деятельности по подготовке следователей, оперативных сотрудников полиции в рамках преподавания учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Прокурорский надзор», «Актуальные проблемы отдельных отраслей права».

Научная новизна исследования заключается в комплексном исследовании содержания и реализации органами ведомственного процессуального контроля, судом и прокурором контрольно-надзорных полномочий при производстве предварительного расследования в форме дознания на основе их исторического анализа и современного правового регулирования. Автором сформулировано понятие контрольно-надзорной деятельности при производстве дознания, проанализированы предмет и объект указанной деятельности, исследован каждый из ее элементов: судебный контроль, прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль, к субъектам осуществления которого с учетом иерархичности системы ведомственного контроля причислен начальник вышестоящего подразделения дознания. Предложена авторская классификация контрольно-надзорной деятельности, исходя из содержания реализуемых полномочий соответствующих субъектов за соблюдением законности при осуществлении дознания. На основе данных разработок

представлена теоретическая модель оптимизации системы контрольно-надзорных полномочий соответствующих субъектов в сфере дознания, которая служит основой для формулирования комплекса законодательных новелл, направленных на более эффективное обеспечение законности и соблюдение прав участников уголовного процесса при производстве дознания.

Новизна результатов исследования проявляется, в частности, в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Контрольно-надзорная деятельность при производстве предварительного расследования в форме дознания – это урегулированная нормами уголовно-процессуального права деятельность прокурора, суда, начальника вышестоящего органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, осуществляемая ими в пределах предоставленных законом полномочий с целью выявления, устранения, предупреждения нарушений законности действиями (бездействием) и решениями дознавателя, оптимизации уголовно-процессуальной деятельности дознавателя, способствующая реализации назначения уголовного судопроизводства.

2. Контрольно-надзорная деятельность в дознании представляет собой **трехуровневую систему**, во главе которой находится судебный контроль. Второй уровень представлен прокурорским надзором, а первый, нижний уровень данной системы – это ведомственный контроль, осуществляемый начальником вышестоящего органа дознания, начальником подразделения дознания и начальником органа дознания. Разделение на уровни обусловлено содержанием контрольно-надзорных полномочий каждого из субъектов контрольно-надзорной деятельности.

3. Контрольно-надзорная деятельность, с точки зрения содержания реализуемых полномочий соответствующих субъектов за соблюдением законности при осуществлении дознания, может быть классифицирована на три вида: проверочную, предупредительную, корректирующую деятельность.

Проверочная контрольно-надзорная деятельность призвана обеспечить установление данных о наличии нарушения в уголовно-процессуальной деятельности дознавателя (а в случае осуществления прокурорского надзора и судебного контроля – также и в деятельности начальника органа дознания и начальника подразделения дознания) путем проверки поступившей информации из различных источников (обращений, жалоб, протоколов следственных действий, судебных решений и т.п.), а также путем непосредственного обнаружения противо-

правных фактов в результате реализации контрольно-надзорных полномочий.

Корректирующая (восстановительная) контрольно-надзорная деятельность в дознании заключается в устранении уже допущенных дознавателем (в определенных случаях – начальником органа дознания, начальником подразделения дознания) нарушений требований законности при производстве по уголовному делу и восстановлении нарушенных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Предупредительной является контрольно-надзорная деятельность по недопущению нарушения прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве, направленная на предостережение от каких бы то ни было нарушений законности со стороны должностных лиц органов дознания.

4. Неоправданно широкий объем полномочий прокурора, осуществляемый им в целях обеспечения законности дознания, в системе действующего нормативного регулирования влечет смешение надзорных и контрольных полномочий и доминирование обвинительной деятельности на досудебных стадиях, что не согласуется с принципом состязательности сторон: полномочия по осуществлению уголовного преследования и надзора не могут быть возложены на один и тот же орган или должностное лицо.

Изменение полномочий прокурора с принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ дает основание для вывода, что осуществляемая прокурорская деятельность в сфере дознания является «косвенным уголовным преследованием в форме процессуального руководства».

5. Дознаватель является единственным субъектом уголовно-процессуальных отношений, на которого возложена обязанность исполнения указаний сразу четырех субъектов контрольно-надзорной деятельности: прокурора, начальника вышестоящего органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания.

Во избежание дублирования функций контроля и надзора в досудебном производстве следует максимально дифференцировать и рационально распределить процессуальные полномочия между прокурором и субъектами ведомственного контроля с тем, чтобы контролирующий и надзирающий субъекты могли функционировать, взаимодействуя и взаимодействуя друг друга, оказывая позитивное воздействие на подконтрольный (поднадзорный) субъект.

Процессуальный статус прокурора как главного участника со стороны обвинения и специфика его положения как представителя над-

зорного органа не должны подразумевать подробное руководство и детальный контроль каждого уголовного дела (дача шаблонных, формальных указаний), что нивелирует роль такого участника уголовного процесса как начальник подразделения дознания.

6. С целью оптимизации надзорной деятельности прокурора и обеспечения баланса его полномочий по уголовному преследованию и надзору за исполнением законов при производстве дознания необходимо:

6.1) полномочие прокурора по даче письменных указаний в порядке п. 4 ч. 1 ст. 37 УПК РФ (о направлении расследования, производстве процессуальных действий, производстве неотложных следственных действий), как вытекающее из функции уголовного преследования, изъять из его полномочий с сохранением такого права у начальника подразделения дознания;

6.2) вернуть прокурору полномочие возбуждать уголовные дела, подследственные органу дознания, – в качестве действенного и оперативного инструмента реагирования в рамках прокурорского надзора на допущенные органом дознания нарушения уголовно-процессуального законодательства. При этом прокурор не вправе подменять орган предварительного расследования и самостоятельно проводить следственные и иные процессуальные действия;

6.3) обеспечить для предварительного следствия и дознания единоеобразие процедуры отмены постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по уголовному делу, в связи с чем предоставить прокурору полномочие только отменять незаконное постановление о прекращении или приостановлении расследования с направлением руководителю следственного органа или начальнику подразделения дознания для дальнейшего движения уголовного дела. При этом срок предварительного следствия должен устанавливать руководитель следственного органа, а срок дознания – начальник подразделения дознания;

6.4) направлять требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства при производстве дознания непосредственному руководителю дознавателя – начальнику подразделения дознания, либо начальнику органа дознания, но не дознавателю, так как при уже выявленных нарушениях необходимо задействовать механизм ведомственного процессуального контроля. В подобной ситуации контроль исполнения требований будет максимально приближен к исполнителю и, соответственно, более эффективен для устранения процессуальных ошибок, соблюдения и восстановления прав участников

уголовного судопроизводства. Требование прокурора должно рассматриваться начальником подразделения дознания либо начальником органа дознания в срок не позднее 3 суток, по истечении которого должностным лицом, рассмотревшим требование, должно быть направлено прокурору уведомление об устранении допущенных нарушений.

7. Полномочия начальника органа дознания должны быть дифференцированы в зависимости от того, производит дознание правомочный или уполномоченный дознаватель. Следует исключить предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ полномочие по даче указаний о направлении расследования и производстве процессуальных действий из полномочий начальника органа дознания в отношении правомочного дознавателя специализированных подразделений. При этом соответственно данным полномочием должен обладать начальник органа дознания, осуществляющий контроль за деятельностью уполномоченных им дознавателей, по отношению к которым он наделяется процессуальным статусом начальника подразделения дознания.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексной разработке теоретических аспектов реализации контрольно-надзорных полномочий при осуществлении предварительного расследования в форме дознания в условиях реформирования уголовного судопроизводства; обуславливается определением пробелов в законодательной регламентации процессуального контроля начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в органах внутренних дел, прокурорского надзора и судебного контроля при производстве дознания и предложением способов их устранения. Указанное позволит развить и углубить уголовно-процессуальное учение о содержании и формах контрольно-надзорной деятельности в ходе дознания по уголовным делам.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования разработанных теоретических положений при совершенствовании федерального законодательства; в процессе ведомственной нормотворческой деятельности; в правоприменительной уголовно-процессуальной деятельности дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора и суда. Материалы исследования, кроме того, могут использоваться в учебно-методической работе, в системе служебной подготовки дознавателей и руководителей подразделений дознания органов внутренних дел.

Достоверность полученных результатов гарантируется применением сбалансированной системы методов исследования, результатами

предпринятых эмпирических изысканий, объемом и географией задействованного в научном анализе материала, широтой социологического опроса, использованием статистических сведений из официальных источников при Верховном Суде РФ, Генеральной прокуратуре РФ и Министерстве внутренних дел России.

Апробация результатов исследования: основные результаты диссертационного исследования изложены в двадцати двух опубликованных статьях общим объемом 5,4 п.л., из которых пять – в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Основные положения исследования докладывались на 17 научно-представительских мероприятиях различного уровня, в том числе, на 10 международных научно-практических конференциях: «Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии» (Волгоград, ноябрь 2013 г.); «Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты» (Воронеж, 2012 г.); V международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, 26–28 ноября 2013 г.); «Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика», (Курск, 11–13 апреля 2013 г.); 54-х криминалистических чтениях «Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова)» (Москва, 28–29 ноября 2013 г.); «Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений» (Москва, 14 ноября 2013 г.); «Уголовный процесс: от прошлого к будущему» (Москва, 21 марта 2014 г.); «Аубакировские чтения» (Алматы, 19 февраля 2017 г.); «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Волгоград, 27–29 октября 2017 г.); «Аубакировские чтения» (Алматы, 19 февраля 2018 г.).

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» и внедрены в образовательный процесс Волгоградской академии МВД России, Волгоградского филиала современной

гуманитарной академии, в деятельность отделения дознания УФСН РФ по Волгоградской области, отдела дознания ОМВД России по городу Дербент.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, библиографического списка и девяти приложений.

Содержание диссертационного исследования

Во **введении** дается обоснование актуальности темы и научной новизны предпринятого исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; дается характеристика научной разработанности темы, методологической и эмпирической основы исследования и его теоретической и практической значимости; излагаются степень апробации и достоверность результатов диссертационного исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту; обосновывается структура работы.

Первая глава **«Дознание в органах внутренних дел и контрольно-надзорная деятельность при производстве по уголовным делам»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Исторические предпосылки становления дознания в российском судопроизводстве как сферы реализации контрольно-надзорных полномочий»** содержится развернутое исследование нормативной регламентации дознания и осуществления в ходе этой деятельности контрольно-надзорных полномочий на основе официальных документов и трудов русских процессуалистов (С.И. Викторского, А.А. Квачевского, Н.В. Муравьева, Н.И. Селиванова, Н.Н. Розина, И.Я. Фойницкого), ученых в области уголовно-процессуального права советского и пореформенного периодов (Е.Н. Арестовой, С.И. Гирько, А.С. Есиной, Н.Н. Ковтуна, В.А. Лазаревой, О.А. Малышевой, О.В. Мичуриной, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Г.П. Химичевой) в различные периоды развития российской правоохранительной системы. Изучению подвергнута контрольно-надзорная деятельность при производстве дознания как сложное структурное явление, проанализировано становление и развитие ее отдельных элементов (прокурорского надзора, процессуального ведомственного контроля и судебного контроля) параллельно с эволюцией дознания как формы предварительного расследования в системе уголовного судопроизводства. Автором выделено девять периодов развития контрольно-надзорной деятельности при производстве дознания:

1) 1782-1860 гг. – дознание и предварительное следствие не разделены и находятся в ведении полиции. Прокурорский надзор как единственный элемент контрольно-надзорной деятельности состоял в наблюдении за ходом следствия.

2) 1860-1864 гг. – предварительное следствие изъято из ведения полиции и передано судебным следователям. Дознание представляет собой первый этап предварительного следствия, заключающийся в первоначальном установлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии признаков преступления. Прокурор реализует полномочия по осуществлению общего надзора в дознании; его влияние на деятельность полиции незначительно.

3) 1864-1917 гг. – дознание сформировалось как деятельность полиции, представляющая собой синтез процессуальных и оперативно-розыскных действий. Начало формирования дознания как формы предварительного расследования. Контрольно-надзорная деятельность заключалась в процессуальном руководстве прокурора дознанием, начало формирования судебного контроля за ходом расследования уголовных дел в дознании.

4) 1917-1922 гг. – органы прокуратуры упразднены. Дознание – в большей степени первичный этап предварительного расследования. При производстве дознания суд осуществлял контроль лишь за произведенным задержанием.

5) 1922-1923 гг. – (выделен в отдельный этап в связи с принятием Положения о прокурорском надзоре, послужившим началом становления советского прокурорского надзора). Продолжается формирование дознания как процессуальной деятельности. Прокурор является процессуальным руководителем деятельности следователя и органа дознания. Судебный контроль в сфере дознания ограничен проверкой законности задержания подозреваемого.

6) 1923-1960 гг. – дознание разделилось на два вида: деятельность органов дознания по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или по делам, по которым их акты могут послужить основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия. Надзор за деятельностью органа дознания осуществлял следователь, общий надзор – прокурор. Прокурорский надзор вытеснил судебный контроль из сферы уголовно-процессуальных отношений.

7) 1960-2001 гг. – дознание, являясь формой предварительного расследования, было разделено на два вида: дознание по делам, по кото-

рым производство предварительного следствия обязательно и по делам, по которым предварительное следствие не обязательно. Прокурор – орган уголовного преследования и процессуальный руководитель предварительного расследования с правом возбуждения уголовного дела и проведения расследования в полном объеме. С появлением в уголовном судопроизводстве протокольной формы досудебной подготовки материалов начальник органа дознания впервые был наделен полномочиями по осуществлению ведомственного процессуального контроля за данным видом деятельности. Судебный контроль проявлялся лишь в процедуре обжалования заключения под стражу в судебном порядке.

8) 2001-2007 гг. – дознание – форма предварительного расследования, прокурор являлся органом уголовного преследования и процессуальным руководителем предварительным расследованием. Судебный контроль наряду с прокурорским надзором действовал в досудебном производстве. Представителем ведомственного процессуального контроля являлся начальник органа дознания.

9) С 2007 г. по настоящее время – дознание окончательно сформировано как форма предварительного расследования. Суд реализует функцию судебного контроля за деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Прокурорский надзор дифференцирован в зависимости от формы предварительного расследования: прокурор реализует надзорные полномочия за деятельностью следователя и является процессуальным руководителем в дознании. Ведомственный контроль в дознании осуществляется двумя субъектами: начальником подразделения дознания и начальником органа дознания.

Ретроспективный анализ формирования дознания как сферы реализации контрольно-надзорных полномочий показывает, что на разных этапах контрольно-надзорная деятельность складывалась неоднозначно, ее элементы по отношению друг к другу развивались неравномерно и, кроме того, не синхронизировались с эволюцией дознания, что всегда являлось следствием проведения государством определенной уголовной политики на том или ином отрезке времени.

Второй параграф первой главы **«Понятие и виды контрольно-надзорной деятельности при производстве дознания в органах внутренних дел»** посвящен исследованию понятия и структурного построения контрольно-надзорной деятельности при производстве дознания. Рассмотрены точки зрения ученых (Д.Н. Безрядин, Е.В. Богатова, Е.А. Зайцева, Н.В. Костерина, В.Ф. Крюков, Н.И. Кулагин, С.Г. Нистратов, В.Т. Томин, О.В. Химичева, И.Ю. Чеботарева, Н.А. Якубович)

на содержание категорий «контроль» и «надзор», а также различных форм контрольно-надзорной деятельности,

Соискателем обоснована трехуровневая система контрольно-надзорной деятельности, во главе которой находится судебный контроль, осуществляемый представителем судебной ветви власти и являющийся третьим, заключительным уровнем. В качестве второго уровня системы данной деятельности выступает прокурорский надзор; а на нижнем первом уровне автором выделяется иерархическая организация ведомственного контроля, обусловленная отношениями подчиненности в системе органов дознания.

Содержание контрольно-надзорной деятельности рассматривается через вычленение в качестве ее элементов субъекта, объекта и предмета.

Соискатель отмечает, что УПК РФ выделяет *четыре субъекта контроля и надзора*, наделенных контрольно-надзорными полномочиями в ходе дознания по уголовному делу: начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, прокурор и суд. Однако, исходя из положений приказа МВД России от 21 ноября 2012 г. № 1051 «Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹, а также опираясь на полученные эмпирические данные, в системе контрольно-надзорной деятельности соискатель отмечает наличие еще одного субъекта контрольно-надзорной деятельности в дознании – *начальника управления (отдела) организации дознания*. Этот субъект не находится непосредственно в структуре того органа внутренних дел, в состав которого входит подразделение дознания, вместе с тем, как следует из положений ведомственных нормативных правовых актов и материалов изученной практики, он реализует некоторые полномочия процессуального (не только организационного характера) в отношении дознавателей нижестоящих подразделений дознания. В результате внутри первого уровня контрольно-надзорной деятельности (ведомственный процессуальный контроль) складывается определенная иерархическая система, состоящая из контроля начальника вышестоящего органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания.

¹ Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 21.11.2012 № 1051 (ред. от 28.06.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В зависимости от субъекта реализации контрольно-надзорных полномочий согласно УПК РФ автор выделяет четыре уголовно-процессуальные формы контрольно-надзорной деятельности при производстве дознания: *прокурорский надзор, судебный контроль, ведомственный процессуальный контроль начальника органа дознания, ведомственный процессуальный контроль начальника подразделения дознания.*

По продолжительности осуществления контрольно-надзорную деятельность можно разделить на *постоянную и эпизодическую.* С постоянным контролем и надзором дознаватель сталкивается в повседневной деятельности, взаимодействуя со своими руководителями и прокурором. *Эпизодическая* контрольно-надзорная деятельность осуществляется не на постоянной основе, а лишь при наличии оснований к ее началу.

В зависимости от стадии, где реализуются соответствующие полномочия, контрольно-надзорная деятельность разделяется на *осуществляемую при возбуждении уголовного дела и на стадии предварительного расследования* (в ходе и при окончании производства дознания, в т. ч. – дознания в сокращенной форме).

По направленности контрольно-надзорную деятельность соискателем предложено классифицировать на *проверочную, предупредительную и корректирующую (восстановительную).*

В параграфе третьем первой главы «**Современное состояние дознания в органах внутренних дел и перспективы его развития**» на основе анализа мнений ученых (Б.Я. Гаврилова, С.И. Гирько, Е.В. Гокиной, Ю.В. Деришева, Ю.М. Долгова, З.З. Зинатуллина, С.В. Коржева, А.П. Кругликова, С.Л. Масленкова, О.А. Малышевой, О.В. Мичуриной, И.А. Насоновой, О.А. Наumenко, В.А. Семенцова, Ю.К. Якимовича) исследуются проблемы современного дознания, в частности, процедуры дознания в сокращенной форме, соотношение следствия и дознания, что дает основание утверждать, что для дифференциации двух форм предварительного расследования дознание должно обладать такими свойствами, как ***упрощенность, ускоренность и малозатратность.***

С учетом исторического анализа развития регламентации дознания, научных разработок в этой сфере, данных эмпирических исследований, автор приходит к выводу, что реформированное дознание, должно иметь следующие характерные черты: 1) дознание должно осуществляться исключительно процессуальными средствами (использование в качестве доказательств сведений, добытых иными способами, допустимо при упрощенной форме досудебного производства); 2) производство предварительного расследования в форме дознания исключительно

дознанием; 3) производство дознания по уголовным делам, перечень которых установлен УПК РФ с учетом принятия Кодекса об уголовных проступках; 4) срок дознания по уголовному делу – 30 суток с продлением на 30 суток и далее в соответствии с ч. ч. 3, 4 ст. 223 УПК РФ; 5) недопустимость применения мер пресечения, связанных с лишением или ограничением свободы (однако, это ограничение не распространяется на стадию судебного разбирательства); 6) ограничение применения мер процессуального принуждения, избираемых на основании судебного решения; 7) недопустимость производства дознания в отношении несовершеннолетних (глава 50 УПК РФ), а также лиц, нуждающихся в применении принудительных мер медицинского характера (глава 51 УПК РФ), и специальных субъектов (глава 52 УПК РФ); 8) окончание дознания оформляется составлением обвинительного акта (ч. 1 ст. 225 УПК РФ), утверждаемого прокурором; 9) судебное разбирательство по уголовным делам, оконченным в форме дознания, осуществляется в общем порядке либо в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ – в зависимости от волеизъявления лица, в отношении которого проводилось дознание, или решения суда; 10) возможность прекращения уголовного дела или уголовного преследования при наличии согласия подозреваемого на применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Наряду с предложенной схемой модернизации дознания необходимо *создание новой модели упрощенной (ускоренной) процедуры досудебного производства по уголовному делу*, которая бы отвечала требованиям простоты, ускоренности, малозатратности. Автор полагает, что предварительное расследование преступлений должно осуществляться в форме предварительного следствия или дознания в зависимости от категории преступлений, расследование уголовных проступков должно проводиться в форме суммарного (упрощенного производства), а главу 32.1 необходимо исключить из УПК РФ.

Глава вторая **«Полномочия прокурора по осуществлению контрольно-надзорной деятельности в ходе предварительного расследования в форме дознания»** разделена на два параграфа.

В первом параграфе второй главы на основе анализа проблематики функционального назначения прокурора в уголовном судопроизводстве подчеркивается, что прокурорский надзор занимает особое место в системе контрольно-надзорной деятельности при производстве дознания по причине специфического положения прокурора в досудебном производстве *как единственного органа государственной власти,*

исторически и законодательно наделенного полномочиями надзора и уголовного преследования одновременно.

Изменение полномочий прокурора с принятием Федерального закона № 87-ФЗ позволяет говорить об упразднении функции непосредственного уголовного преследования, реализуемой прокурором в режиме действующего правового регулирования досудебных стадий уголовного процесса. Обосновывается, что осуществляемая им деятельность в этой сфере является *«опосредованным уголовным преследованием в форме процессуального руководства»*.

Во втором параграфе второй главы **«Проблемы законодательного регулирования и реализации отдельных полномочий прокурора при производстве дознания»** автором предложена классификация полномочий прокурора, исходя из его функционального назначения при производстве дознания: полномочия *по опосредованному уголовному преследованию в форме процессуального руководства (процессуально-руководящие)*; полномочия *по осуществлению надзора (надзорные)*; *организационно-распорядительные* полномочия.

Констатируется, что дознаватель является единственным субъектом уголовно-процессуальных отношений, на которого возложена обязанность исполнения указаний одновременно *четырёх субъектов контрольно-надзорной деятельности*. Подобная многоступенчатая система контроля с дублированием процессуальных полномочий не может эффективно обеспечивать законность дознания и реализацию им своего назначения как ускоренного и упрощенного производства по уголовным делам.

На основе исследования статистических данных органов прокуратуры, материалов социологического опроса, анализа правоприменительной практики отмечается неэффективность действующего нормативного регулирования контрольно-надзорных полномочий в дознании и предлагается ряд законодательных новелл, направленных на совершенствование процессуального статуса прокурора и отражающих трансформацию функции опосредованного уголовного преследования в форме процессуального руководства в надзорную функцию при производстве дознания:

- 1) полномочие прокурора по даче письменных указаний в порядке п. 4 ч. 1 ст. 37 УПК РФ изъять из его полномочий с сохранением такого права за начальником подразделения дознания;
- 2) полномочия прокурора, предусмотренные п. 9 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ изъять и передать начальнику подразделения дознания с внесением соответствующих изменений в ст. 40.1 УПК РФ;

3) участие прокурора в судебном заседании по вопросам, указанным в п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ признать обязательным, его назначение в данной процедуре должно состоять в даче объективного заключения по рассматриваемым вопросам в суде. В связи с этим уточнить формулировки ч. 2 ст. 37 УПК РФ, ч. 3 ст. 165 УПК РФ, ч. 6 ст. 108 УПК РФ, ч. 3 ст. 110 УПК РФ;

4) вернуть прокурору полномочие по возбуждению уголовного дела в качестве действенного и оперативного инструмента реагирования на допущенные органом дознания нарушения уголовно-процессуального законодательства в рамках прокурорского надзора, изменив редакции ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 21, п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ;

5) обеспечить единообразие процедуры отмены постановления о прекращении уголовного дела и возобновления производства по уголовному делу, расследуемому в форме предварительного следствия и дознания, скорректировав ч. 1 ст. 214 УПК РФ;

6) изменить порядок возобновления дознания после отмены постановления о приостановлении дознания, изложив п. 3.2 ст. 223 УПК РФ в следующей редакции: *«Признав постановление о приостановлении производства дознания по уголовному делу незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет начальнику подразделения дознания. При этом в случае истечения срока дознания начальник подразделения дознания устанавливает срок дополнительного дознания не более 10 суток. Дальнейшее продление срока дознания осуществляется на общих основаниях в порядке, установленном частями третьей, четвертой и пятой настоящей статьи.»*;

7) предусмотреть процедуру рассмотрения требования прокурора об устранении нарушений федерального законодательства при производстве дознания начальником подразделения дознания, дополнив ст. 40.1 УПК РФ новой ч. 2.1.

Глава третья «Судебный и ведомственный контроль при производстве дознания» структурно состоит из двух параграфов.

Первый параграф третьей главы **«Судебный контроль как одна из гарантий соблюдения законности в ходе дознания по уголовным делам»** посвящен анализу научных взглядов на сущность и значение судебного контроля в досудебном производстве, в частности, при про-

изводстве дознания (А.И. Бородулина, Е.А. Зайцевой, В.В. Кальницкого, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, Н.В. Костериной, И.Б. Михайловской, О.А. Науменко, С.Б. Россинского, О.В. Химичевой, Г.П. Химичевой, С.А. Шейфера).

Предложено определение судебного контроля при производстве дознания и выделены следующие особенности этого направления судебного контроля:

1. Применение мер процессуального принуждения и санкционирование иных процессуальных действий главным образом в отношении подозреваемого.

2. Ведущая роль прокурора в процедуре получения судебного разрешения на производство следственных действий и мер процессуального принуждения, которые допускаются с разрешения суда.

3. Относительно невысокая потребность применения в ходе дознания меры пресечения либо производства иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения в связи со спецификой расследуемой категории преступлений.

Обосновано, что в целях обеспечения равноправия сторон, механизм реализации положений ст. ст. 125, 125.1 УПК РФ требует законодательного совершенствования в части наделения должностного лица, чьи действия (бездействие), решения обжалуются, правами стороны в судебном заседании, в том числе – правом подачи апелляционной и кассационной жалоб на состоявшееся решение суда.

Во втором параграфе второй главы **«Ведомственный контроль при осуществлении дознания органами внутренних дел»** на основании анализа нормативных актов МВД России и эмпирических данных соискатель констатирует фактическое наличие пятого субъекта контрольно-надзорной деятельности в дознании, осуществляемом органами внутренних дел – *«начальника вышестоящего органа дознания»*, который в действительности вмешивается в процессуальную деятельность дознавателя путем дачи указаний по уголовным делам и таким образом осуществляет процессуальный контроль, поскольку это становится для него возможным благодаря пробелу в законодательстве.

Соискателем формулируется определение ведомственного процессуального контроля в дознании. Обоснована необходимость дифференциации процессуальных полномочий начальника органа дознания в зависимости от правового статуса лица, производящего дознание: *правомочный или уполномоченный дознаватель*, что диктует необходи-

мость возложить полномочия по осуществлению ведомственного процессуального контроля за деятельностью правомочного дознавателя на непосредственного руководителя дознавателя – начальника подразделения дознания. В этой связи соискателем предложены изменения в ст. ст. 40.1, 40.2, 124, 225, 226, 226.7 УПК РФ:

В **заключении** формулируются итоговые выводы по диссертационному исследованию. Девять приложений отображают результаты статистических и социологических исследований соискателя, табличное и схематическое отображение некоторых сформулированных выводов, а также предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части правовой регламентации процессуальных статусов прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА

Научные статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Митькова, Ю. С. К вопросу о процессуальных полномочиях начальника подразделения дознания / Ю. С. Митькова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 4. – С. 93–97 (0,4 п. л.).
2. Митькова, Ю. С. Судебная экспертиза при производстве дознания: проблемы обеспечения прав участников уголовного процесса / Ю. С. Митькова // Судебная экспертиза. – 2013. – № 2 (34). – С. 7–13 (0,4 п. л.).
3. Митькова, Ю. С. Вопросы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства при производстве дознания в сокращенной форме / Ю. С. Митькова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 238–241 (0,4 п. л.).
4. Митькова, Ю. С. Сущность контрольно-надзорной деятельности при производстве дознания / Ю. С. Митькова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 1 (40). – С. 89–93 (0,4 п. л.).
5. Митькова, Ю. С. Функциональные аспекты деятельности прокурора при производстве предварительного расследования в форме дознания / Ю. С. Митькова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4. – С. 11–15 (0,5 п. л.).

Учебное пособие, научные статьи, опубликованные в сборниках научных работ, тематических сборниках и материалах конференций:

6. Митькова, Ю. С. Проблемы института возбуждения уголовного дела в условиях реформирования органов внутренних дел / Ю. С. Митькова // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21 марта 2014 г. В 2-х ч. – М. : Академия Следственного Комитета Российской Федерации, 2014. – Ч. 1. – С. 283–287 (0,2 п. л.).

7. Митькова, Ю. С. Обжалование процессуальных действий и процессуальных решений дознавателя в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ / Ю. С. Митькова // Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности в Крымском федеральном округе : материалы всерос. науч.-практ. конф., 16 июня 2016 г. / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 243–246 (0,3 п. л.).

8. Митькова, Ю. С. Процессуальное руководство дознанием как функция прокурора в уголовном судопроизводстве России и Украины / Ю. С. Митькова // Материалы V междунар. науч.-практ. конф., 11-13 апреля 2013 г. – Курск, 2013. – С. 167–172 (0,3 п. л.).

9. Митькова, Ю. С. Сокращенное дознание: за и против / Ю. С. Митькова // материалы междунар. науч.-практ. конф., 13-14 декабря 2012 г. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 308–312 (0,2 п. л.).

10. Митькова, Ю. С. Сокращенное дознание и полномочия начальника подразделения дознания / Ю. С. Митькова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – С. 74–80 (0,2 п. л.).

11. Митькова, Ю. С. Прокурорский надзор в сокращенном досудебном производстве / Ю. С. Митькова // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 14 ноября 2013 года. В 3-х ч. – М. : Институт повышения квалификации Следственного Комитета Российской Федерации, 2013. – Ч. 2. – С. 283–287 (0,2 п. л.).

12. Митькова, Ю. С. Упрощенное досудебное производство по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Казахстан / Ю. С. Митькова // Общество, право, правосудие : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж: Воронеж-Формат, 2012. – С. 196–202 (0,3 п. л.).

13. Митькова, Ю. С. Стадия возбуждения уголовного дела в современном российском уголовном процессе / Ю. С. Митькова // Актуальные проблемы предварительного расследования: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: ВА МВД России, 2014. – Т. 2. – С. 158–163 (0,3 п. л.).

14. Митькова, Ю. С. Сравнительно-правовой анализ полномочий прокурора при производстве дознания в России и Республике Казахстан / Ю. С. Митькова // Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и зарубежных стран: сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 23–24 мая 2013 г. – М.: Планета, 2013. – С. 139–144 (0,2 п. л.).

15. Митькова, Ю. С. Некоторые проблемы применения норм института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства в деятельности органа дознания / Ю. С. Митькова // Актуальные проблемы расследования преступлений : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 23 мая 2013 г. В 2-х ч. – М. : Буки-Веди, 2013. – Ч. 1. – С. 459 (0,2 п. л.).

16. Митькова, Ю. С. Полномочия руководителя следственного органа при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / Ю. С. Митькова // Проблемы реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: материалы всерос. науч.-практ. конф., 8-9 декабря 2011 г. – Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2012. – С. 476 (0,2 п. л.).

17. Митькова, Ю. С. Ведомственный контроль при производстве дознания в условиях реформирования органов внутренних дел / Ю. С. Митькова // Новое в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве: основные тенденции и перспективы совершенствования : сб. науч. тр. всерос. науч. практ. конф., посвященной 45 -летию со дня образования Волгоградской академии МВД России, Волгоград, 31 мая – 1 июня 2012 г. / отв. ред. В. И. Третьяков. – Волгоград: ВА МВД России, 2013. – С. 278–285 (0,2 п. л.).

18. Митькова, Ю. С. Некоторые проблемы процессуального статуса дознавателя в уголовном судопроизводстве / Ю. С. Митькова // Проблемные вопросы эффективности раскрытия и расследования преступлений : сб. тез. и ст. междунар. науч.-практ. конф., 7 марта 2018 г. / ред. кол.: С. Ю. Бирюков, Д. В. Кайргалиев. – М. : Перескоп-Волга, 2018. – С. 172–174 (0,1 п. л.).

19. Митькова, Ю. С. Судебное санкционирование по УПК РФ Республики Казахстан / Ю. С. Митькова // Аубакировские чтения : мате-

риалы междунар. науч.-практ. конф., февраль, 2017 г. – Алматы, 2017. – С. 248–253 (0,2 п. л.).

20. Митькова, Ю. С. Процессуальная самостоятельность дознавателя по УПК РФ и УПК Республики Казахстан / Ю. С. Митькова // Аубакировские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф., февраль, 2018 г. – Алматы, 2018. – С.191–193 (0,2 п. л.).

21. Митькова, Ю. С. Полномочие прокурора по участию в следственных действиях в ходе досудебного производства по уголовному делу / Ю. С. Митькова // Наука и образование - важнейший фактор развития общества в современных условиях : сб. V междунар. науч.-практ. конф., Казахстан . – Караганды : Кент-LTD, 2018. – С. 127–129 (0,2 п. л.).

22. Митькова, Ю. С. Представление прокурора как средство реагирования на нарушение уголовно-процессуального закона / Ю. С. Митькова // Следственная деятельность: настоящее и будущее : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., 10 июля 2018 г. – Саратов : Амирит. – С. 230–232 (0,1 п. л.).